

Этo Миккульский. - Вильнюс. - 1990. - 68 стр.

Штрихи к портрету

«Труд, талант, фортуна»

По каким законам складываются актерские судьбы? Что необходимо для того, чтобы актер творчески состоялся? В. Немирович-Данченко считал, что это — труд, талант, и фортуна. Его перечень довольно полон — без фортуны, как ее мы назовем — судьбой ли, случаем, удачей — нет актерской биографии. А актерская биография — это роли, только в них актер может воплотить себя, свое видение мира, свой талант, свое знание человеческой души.

Много значительных ролей сыграл на сцене Русского драматического театра Литвы актер Эдуард Миккульский. Уже в ранних его работах проявились несомненный драматический талант, яркая индивидуальность, тонкий актерский слух.

Ему близки максималисты — люди, мучительно идущие к смыслу жизни, к обретению себя, отстаивающие высокие духовные и нравственные ценности. — Герцог («Мера за меру»), Скалнас («Год быка»), Йешуа («Мастер и Маргарита»), Царевич Алексей («Христос и Антихрист»)...

Герцог в «Мере за меру» был увиден Миккульским глубоко и нетрадиционно. В нем уживались, дополняя друг друга, и актер, и мудрец, и философ. В «мире — театре» Герцог тонко играет свою непростую роль, время от времени возлагая на себя и чисто режиссерские обязанности. Он хладнокровно распределяет роли и с интересом наблюдает за спектаклем, в котором «актеры» предаются и другим, демонстрируют благодарность и бескорыстие, мечутся между надеждой и отчаянием.

В его «театре» льются настоящие слезы и проливается настоящая кровь — ведь этот старый и вечно молодой

театр называется жизнью, и на его подмостки ступают все новые и новые поколения людей, чтобы, распределив давно устоявшиеся амплуа, еще раз разыграть вечную историю любви и смерти, верности и коварства.

Герцог Миккульского был центром спектакля. Актер создавал роль из двух, казалось бы, несочетаемых стихий — из исповеди и игры, точно найдя болезненную точку образа. Он делал зрителей свидетелями духовной жизни крупной, незаурядной личности.

Создание образа — это путь к Человеку, путь сложных, порой мучительных поисков духовной, социальной, человеческой неповторимости героя.

Миккульский — очень эмоциональный актер, он проживает на наших глазах драматические судьбы своих героев, наполняя каждую минуту сценического существования подлинным чувством, а не его обозначением. Вокруг него никогда не бывает на сцене вакуума.

Светящимся лучом прорезал тьму его Йешуа, в беззащитной хрупкости которого было столько нестигаемой силы, в его исполнении восходил по ступеням трагедии обреченный царевич Алексей.

В этой редкостной эмоциональности, нервности — особое обаяние Миккульского, но в ней же и тревожащая тенденция превалирования эмоции над остальными компонентами роли.

В актерской профессии есть и свои тайны, и свои законы. Их трудно, подчас невозможно сформулировать. И только три слова неизменны в формуле сложившейся актерской судьбы — труд, талант, фортуна.

М. ЮРЬЕВА.